

Стратегические направления развития торгово-экономических отношений России в глобальных цепочках добавленной стоимости

Strategic Directions of Development of Trade and Economic Relations of Russia in Global Value Chains

DOI 10.12737/2306-627X-2022-11-2-4-9

Получено: 13 мая 2022 г. / Одобрено: 21 мая 2022 г. / Опубликовано: 27 июня 2022 г.

Морковкин Д.Е.

Канд. экон. наук, доцент Департамента экономической теории, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: morkovkinde@mail.ru

Баринова В.А.

Магистрант факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва
e-mail: v.a.barinova@ya.ru

Никонорова А.В.

Канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента, ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва
e-mail: nikonorova-av@mail.ru

Колосова Е.В.

Ст. преподаватель кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва
e-mail: t-kev@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ современных тенденций формирования глобальных цепочек добавленной стоимости, определены основные направления и факторы создания и функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости в контексте турбулентных условий международной торговли товарами и услугами. Выявлены стратегические направления торгово-экономических отношений России в контексте ГЦДС с учетом влияния пандемии COVID-19 и санкционных ограничений.

Ключевые слова: экономика, добавленная стоимость, международная торговля, промышленность, глобальные цепочки добавленной стоимости, цифровая экономика, торгово-экономические отношения, пандемия, COVID-19, экономические санкции.

1. Введение

Углубление существующих торгово-экономических отношений и формирование новых особенно актуально сегодня в период нестабильности мировой экономики и влияния пандемии коронавируса. Рост экономики России в последние 20 лет постепенно снижается с 6,8% в среднем в период 2000–2009 гг. до 2,3% в среднем в период 2010–2020 [4]. Кроме того, нестабильные внешнеэкономические связи России с Европейским Союзом и США,

Morkovkin D.E.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: morkovkinde@mail.ru

Barinova V.A.

Master's Degree Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: v.a.barinova@ya.ru

Nikonorova A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow S.U. Witte University, Moscow
e-mail: nikonorova-av@mail.ru

Kolosova E.V.

Senior Lecturer, Department of Hospitality Industry, Tourism and Sports, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
e-mail: t-kev@mail.ru

Abstract

The article analyzes the current trends in the formation of global value chains, identifies the main directions and factors for the creation and functioning of global value chains in the context of turbulent conditions of international trade in goods and services. The strategic directions of Russia's trade and economic relations in the context of the GCD are identified, taking into account the impact of the COVID-19 pandemic and sanctions restrictions.

Keywords: economy, value added, international trade, industry, global value chains, digital economy, trade and economic relations, pandemic, COVID-19, economic sanctions.

а также проблемы на постсоветском пространстве негативно сказываются на статусе страны в мировой экономике и на экономическом развитии страны в целом [12].

Одним из возможных путей расширения внешнеторговых отношений России является активное участие в глобальных цепочках добавленной стоимости (далее — ГЦДС), которые позволяют повысить эффективность производства, стимулируют диверсификацию внешней торговли, развивать экономику

услуг, получить побочные эффекты технологий с точки зрения международного разделения труда и сотрудничества, а также повысить технологический уровень и эффективность производства.

2. Материалы и методы

Главной целью настоящего исследования является анализ стратегии формирования торгово-экономических отношений России в рамках развития глобальных цепочек добавленной стоимости.

В связи с этим ключевые задачи определены как:

- 1) анализ современных аспектов функционирования глобальных цепочек добавленной стоимости;
- 2) рассмотрение современного участия России в ГЦДС;
- 3) определение стратегии формирования торгово-экономических отношений России в контексте ГЦДС, в том числе в условиях санкционных ограничений.

В исследовании были использованы методы факторного, ретроспективного, экономико-статистического, структурно-динамического анализа, метод экспертизы оценок, которые позволили решить поставленные задачи.

3. Результаты

Внешняя торговля России и участие в глобальных цепочках добавленной стоимости. Распространение глобальных цепочек добавленной стоимости тесно связано с процессом глобализации, когда благодаря сокращению транспортных расходов, информационной технологической революции и более открытой экономической политике производственные процессы конечного продукта все чаще разделялись между фирмами-резидентами и нерезидентами.

Детали и компоненты, которые теперь составляют конечный продукт, будь то товар или услуга, производятся в разных странах. Следовательно, промежуточные товары и сопутствующие услуги могут пересекать национальные границы несколько раз, прежде чем они будут собраны и проданы в качестве конечного продукта на рынке или доставлены третьей стороне. Более того, международная торговля товарами и услугами все чаще становится внутрифирменной торговлей, часто организованной и управляемой крупными многонациональными предприятиями.

С 1995 по 2008 г. быстрое расширение ГЦСС привело к резкому увеличению уровней участия: ставка, основанная на торговле, выросла с 35,2 до 46,1%, а ставка, основанная на производстве, увеличилась с 9,6 до 14,2% [12]. После мирового финансового кризиса переориентация цепочек поставок привела к резкому, но временному падению обеих ставок, которые к 2010 г. вернулись к норме. С тех пор они остаются примерно на одном уровне. И хотя пандемия COVID-19 помешала участию в ГЦСС, рисунок показывает, что уровень участия соответствует общей тенденции, наблюдаемой с 2010 г. По состоянию на 2020 г. уровень участия на основе торговли составлял 44,4%, а уровень производства — основная ставка 12,1% [6, 13].

Характер участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости напрямую связан с особенностями и структурой внешней торговли страны. В 2020 г. Россия стала 16-й страной по объему экспорта продукции с объемом 332,2 млрд долл. и 21-й страной по объему импорта продукции с объемом 240,4 млрд долл. [14]. В целом заметна позитивная динамика, связанная с уменьшением

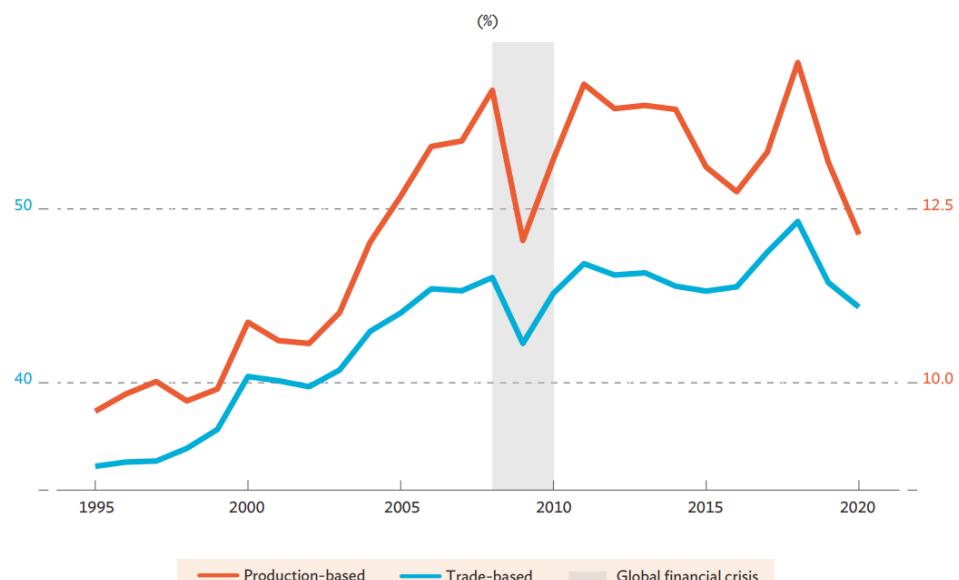

Рис. Показатели участия в глобальной цепочке создания стоимости, мир, 1995–2020 гг. [5]

объема импорта по сравнению с 2019 г., однако и экспорт значительно снизился ввиду снижения спроса на сырьевом рынке из-за влияния пандемии.

В структуре экспорта в 2020 г. по-прежнему преобладала торговля топливно-энергетическими товарами — их доля составила 49%. В целом Россия остается одним из ключевых игроков на сырьевом рынке и занимает второе место после США. Россия является лидером по поставкам газа, занимает 2-е место по экспорту нефти и 3-е — по углю [7]. При этом стоит отметить, что по сравнению с 2019 г. экспорт продукции ТЭК снизился на 36,4% ввиду неблагоприятной конъюнктуры на сырьевом рынке. В географической структуре основными партнерами России по поставкам продукции ТЭК остаются Китай, Нидерланды, Германия, Южная Корея и Италия.

Второй экспортной статьей России является продукция металлургической отрасли, которая в 2020 г. составила 10,4%. Основными экспортными металлами являются никель, где Россия занимает первое место, а также алюминий, медь и черные металлы. Ключевыми импортерами остаются Нидерланды, Турция, Белоруссия и Казахстан. В целом по экспорту металлургической продукции Россия занимает 7-е место в мире.

Снижение на 10% зафиксировано в 2020 г. и в экспорте машино-технической продукции [7]. Несмотря на небольшую долю в российском экспорте — 7,4% — Россия продолжает оставаться лидером по поставкам атомного машиностроения и входить в число 15 крупнейших стран — экспортёров железнодорожной техники. В целом, в производстве и экспорте машино-технической продукции России заложены перспективы усиления влияния страны на мировой арене.

Агропродовольственный сектор России продолжает развиваться. Несмотря на то, что в 2020 г. доля экспорта данной отрасль составила менее 1%, или 29,6 млрд долл., доля России в мировом экспорте продовольствия возросла до 1,8%, что соответствует 19-му месту в рейтинге ключевых поставщиков продукции АПК.

Продолжается падение доли экспортта продукции лесопромышленного комплекса. Россия в 2020 г. занимает 6-е место по поставкам, что составляет 3,3% мирового экспорта продукции ЛПК. Ключевыми импортерами остаются Китай, Финляндия, Казахстан и Германия.

Таким образом, если сравнивать структуру экспорта России с мировым экспортом, то можно заметить преобладание у нашей страны топливно-энергетического сектора и незначительную долю промышленной продукции, на которую приходится большая доля цепочек добавленной стоимости.

Прямая взаимосвязь существует также между участием в потоках прямых иностранных инвестиций и встраиванием в ГЦДС. Сетевой анализ показывает, что США, Великобритания, Китай, Германия, Франция и Канада выделяются как доминирующие узлы «реальной» сети ПИИ, в то время как Россия находится в среднем диапазоне, отражая ограниченное влияние на глобальном уровне, но в разумных пределах в европейской сети ПИИ [15, 18]. В результате, Россия в настоящее время является узлом второго уровня в глобальной сети GVC, доминируя в сетях топливной и железной руды, но играя более периферийную роль в других. Показательный пример — электроника: Россия в значительной степени находится за пределами своей цепочки поставок.

Отражая сравнительные преимущества страны, отраслевая специализация России на сырьевых товарах объясняет модель страны с низким обратным и высоким прямым участием в ГЦДС, что типично для экспортёров сырьевых товаров. Высокая доля иностранной добавленной стоимости в экспорте — показатель обратного участия в ГЦДС — позволяет стране импортировать необходимые ресурсы, чтобы иметь возможность производить экспортимые товары, компоненты или услуги [8, 16]. Прямое участие в ГЦДС — это показатель добавленной стоимости страны, которая не потребляется напрямую в пункте назначения экспорта, а реэкспортируется. Высокая доля прямых ГЦДС означает, что страна экспортит больше промежуточных товаров и услуг, используемых для экспортта других стран, что согласуется с тем фактом, что российский экспорт в основном составляют сырьевые товары, которые не реэкспортируются торговыми партнерами России в их первоначальном виде, а воплощены в переработанных формах, например, в экспортимых партнёрами деталях и компонентах или конечных товарах [10, 20].

В последние годы Россия диверсифицирует и модернизирует ГЦДС. Общий потенциал России для модернизации экономики увеличился, при этом общий объем экспорта товаров приближается к конечному спросу, а импорт немного увеличивается. Тем не менее, есть возможности для дальнейшей переработки химических веществ и металлов внутри страны [7, 19]. Российский экспорт в этих секторах наиболее перспективен по сравнению с другими странами. Это означает, что Россия специализируется на таких сегментах, как металлы (например, с упором на основные металлы, а не готовые металлические изделия) и цепочки добавленной стоимости в химической промышленности, которые требуют меньшего преобразования и создают меньшую добавленную стоимость внутри страны.

Таким образом, нынешнее положение в ГЦДС России связано с ее сравнительным преимуществом в сырьевых отраслях и сырьевых отраслях обрабатывающей промышленности. Однако в последние годы сектор услуг также стал движущей силой увеличения участия в ГЦДС, определяет тип ее участия в ГЦДС и отраслевую специализацию. Участие в ГЦДС определяется четырьмя основными факторами: обеспеченностью факторами, географией, размером рынка и качеством институтов [2, 9]. Природные ресурсы России, географическая удаленность и предполагаемое низкое качество институтов — ключевые характеристики стран, специализирующихся на товарных ГПС. Напротив, Россия несопоставима с большинством стран в этой товарной группе (например, в Африке к югу от Сахары или Латинской Америке), которые характеризуются меньшим размером рынка и относительно дешевой рабочей силой. Характеристики России соответствуют высокому уровню прямого участия в ГЦДС: высокая доля внутренней добавленной стоимости в ее экспорте, которая не потребляется напрямую в экспортном пункте назначения, а реэкспортируется, ограниченное обратное участие в ГЦДС, т.е. ограниченная доля иностранной добавленной стоимости в своем экспорте и ПИИ за счет природных ресурсов. Они также соответствуют низкой диверсификации и сложности экспорта, хотя в последние годы страна диверсифицирует и модернизирует ГЦДС.

Стратегические направления расширения торгово-экономических отношений России. Возможности для России с сфере расширения ГЦДС следующие.

А. Углубление и расширение участия ГЦДС в обрабатывающей промышленности, в частности в таких ресурсоемких секторах, как химическая промышленность, металлургия и производственно-сбытовая цепочка (функциональная модернизация и модернизация продукции).

Б. Преобразование в более сложные ГЦДС, такие как сегменты с более высокой добавленной стоимостью в этих производственных секторах, усиление роли современных услуг с более высокой добавленной стоимостью, которые могут быть воплощены в экспорте продукции обрабатывающей промышленности или экспортированы напрямую.

В. Содействие ПИИ и вторичным эффектам, которые действуют как катализатор для модернизации российских ГЦДС в связи с потенциалом повышения производительности и технологических вторичных эффектов (modернизация процессов) [3, 5].

Диверсификация экспорта готовой продукции с интенсивным использованием сырьевых товаров

может помочь укрепить связи между участниками ГЦСС и местными поставщиками, привлечь больше внутренней добавленной стоимости и принести пользу большой части экономики. Учитывая сырьевую специализацию России, стране следует воспользоваться возможностью для расширения производства сырьевых товаров, таких как производство химикатов, металлов и продуктов питания, что является одной из форм функциональной модернизации, не связанной только с экспортом сырьевых товаров. Кроме того, обратные связи экспорта продукции обрабатывающей промышленности с внутренними секторами поставок более диверсифицированы по сравнению с горнодобывающей промышленностью и бизнес-услугами, где значительная доля связей находится внутри сектора. Это означает, что выгода от участия ГЦДС в обрабатывающей промышленности могла бы более равномерно распределяться по экономике, что также привело бы к снижению макроэкономической волатильности.

Можно использовать повышение сложности экспорта даже товаров средней сложности, в отношении которых у России есть выявленные сравнительные преимущества. Россия по-прежнему полагается на экспорт сырьевых товаров, и страна экспортирует значительно больше товаров, чем услуг, хотя стоимость последних растет. Примечательно, что Россия по-прежнему специализируется на выполнении основных задач в цепочках создания стоимости в металлургии и химической промышленности, которые требуют меньшего преобразования и создают меньшую добавленную стоимость внутри страны, открывая возможности для модернизации продукции. Например, в экспорте металлов России преобладают производители основных металлов, таких как медь, алюминий и никель, тогда как готовые металлические изделия, такие как детали, контейнеры, конструкции или предметы домашнего обихода, играют гораздо меньшую роль.

Услуги с высокой добавленной стоимостью предоставляют России возможности для создания новых высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест, совместимых с экономикой с высокими доходами. Рост производительности в сфере услуг был ключевым фактором роста ВВП как в странах ОЭСР, так и в развивающихся странах [1, 17]. Такие услуги, как услуги, связанные с производством (например, исследования, разработки, дизайн, маркетинг и обслуживание продукции), а также логистические, образовательные, медицинские и другие профессиональные услуги представляют России возможности для диверсификации. Платежи страны за интеллектуальную собственность (ИС) в процентах от ее ВВП в настоящее время

выше, чем в большинстве сравниваемых стран, за исключением ЕС, после сильного роста за последние годы, а поступления ИС выше, чем в Китае и Индии [10, 11]. Это может отражать стремление страны не только получать выгоду от иностранных технологий (платежи за интеллектуальную собственность), но и внедрять инновации (поступления за интеллектуальную собственность). Однако рост экспорта российского сектора услуг до сих пор был слабым, особенно в сфере современных услуг, на которые все больше полагаются страны с высоким уровнем доходов.

В результате, перспективами расширения участия России в цепочках добавленной стоимости являются диверсификация экспорта, развитие наукоемких производств, совершенствование сферы услуг. Основными партнерами России в данной стратегии могут стать страны Азии, государства — члены ЕАЭС, Турция, Бразилия, Египет, Вьетнам, Малайзия, ОАЭ,

Саудовская Аравия. Более того, большой потенциал кроется в отношениях России, Китая и Индии.

4. Заключение

Последнее время социально-экономические развитие России поддерживалось значительными инвестициями, ростом потребления, экспортом энергоносителей. Сектор услуг также был важной движущей силой экономического роста страны, и, как и в других государствах с уровнем дохода выше среднего, на сектор услуг приходится самая большая доля ВВП. Несмотря на эти события, Россия еще не полностью интегрирована в ГЦСС, торговлю и глобальную сеть ПИИ, что подразумевает неиспользованный потенциал стратегии импортозамещения, раскрытие которого потребует от страны технической модернизации, диверсификации экспорта и формирования устойчивых торгово-экономических связей.

Литература

1. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д., Малыгин В.Е. Глобальные стоимостные цепочки в эпоху неопределенности: преимущества, уязвимости, способы укрепления резильентности // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 3. С. 78–107. DOI: 10.5922/2079-8555-2021-3-5.
2. Borin A., Mancini M. Measuring What Matters in Global Value Chains and Value-Added Trade / World Development Report 2020. World Bank Group, April 2019. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/639481554384583291/pdf/Measuring-What-Matters-in-Global-Value-Chains-and-Value-Added-Trade.pdf> (дата обращения: 15.02.2022)
3. Zhi Wang, Shang-Jin Wei, Xinding Yu, Kunfu Zhu. Measures of participation in global value chains and global business cycles. NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH. NBER Working Paper No. 23222 Cambridge, March 2017. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23222/w23222.pdf (дата обращения: 15.02.2022)
4. Russia integrates: Deepening the country's integration in the global economy. World Development Report 2020. World Bank Group, 2020. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/921181607959469524/pdf/Russia-Integrates-Deepening-the-Country-s-Integration-in-the-Global-Economy.pdf> (дата обращения: 15.02.2022)
5. Global Value Chain Development Report 2021. 8. World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/04_gvc_ch1_dev_report_2021_e.pdf (дата обращения: 15.02.2022)
6. Морковкин Д.Е. Трансформация глобальных цепочек добавленной стоимости в условиях пандемии COVID-19 // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 135–139.
7. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Россия в глобальной цепочке создания стоимости: эффективность и угрозы экономической безопасности в контексте COVID-19 // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 589–606.
8. Толкачев С.А., Резанова О.О. Эффективность национального позиционирования среднетехнологичных отраслей в глобальных цепочках стоимости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 2. С. 98–114.

9. *Chupin A.L., Yurchenko O.A., Lemesheva Zh.S., Pak A.Y., Khudzhatov M.B.* Development of Logistical Technologies in Management of Intellectual Transport Systems in the Russian Federation // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. T. 87. pp. 778–784.
10. *Morkovkin D., Lopatkin D., Sadreddinov M., Shushunova T., Gibadullin A., Golikova O.* Assessment of innovation activity in the countries of the world // E3S Web of Conferences. 2020. T. 157, pp. 04015.
11. *Nikonorova A.V., Morkovkin D.E., Nezamaikin V.N.* Creating conditions for successful development of innovation projects // Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018). Series «Advances in Economics, Business and Management Research. Volume 71». 2018. pp. 218–221.
12. *Россия и мир: 2021. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский.* М.: ИМЭМО РАН, 2020. 154 с.
13. *Морковкин Д.Е.* Международное распределение добавленной стоимости: современные тренды в эпоху пандемии COVID-19 // Самоуправление. 2022. № 1 (129). С. 457–460.
14. Комиссия ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Beyond 20/20 WDS (unctad.org). URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en
15. Министерство экономического развития Российской Федерации. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. URL: economy.gov.ru (дата обращения: 15.02.2022)
16. *Варнавский В.* ЕС и Россия в глобальных цепочках создания стоимости // Современная Европа. 2019. № 1. С. 92–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope1201992103>
17. World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/edocs/infogdocs/en/ipfactsandfigures/> (дата обращения: 15.02.2022)
18. *Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Аверьянова Ю.В.* Трансформация глобальных цепочек создания стоимости России и стран Балтии вследствие эффектов пандемии COVID-19: перспективы регионализации и следствия для экономической политики // Балтийский регион. 2020. Т. 12. № 4. С. 128–146. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-7.
19. *Макроэкономическое регулирование: задачи и перспективы развития: монография / коллектив авторов; под ред. Д.Е. Сорокина, С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой.* М.: КНОРУС, 2018. 336 с.
20. *Bykova O.N., Stroev P.V., Morkovkin D.E., Kurbakova S.N., Repnikova V.M.* Improvement of approaches to the strategic development management of enterprise // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020. № 1. p. 301–312.
8. *Tolkachev S.A., Rezanova O.O.* Effektivnost' natsional'nogo pozitsionirovaniya srednetekhnologichnykh otrasley v global'nykh tsepochkakh stoimosti [Efficiency of national positioning of medium-tech industries in global value chains]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [Proceedings of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology]. 2021, V. 11, I. 2, pp. 98–114.
9. *Chupin A.L., Yurchenko O.A., Lemesheva Zh.S., Pak A.Y., Khudzhatov M.B.* Development of Logistical Technologies in Management of Intellectual Transport Systems in the Russian Federation // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. V. 87. pp. 778–784.
10. *Morkovkin D., Lopatkin D., Sadreddinov M., Shushunova T., Gibadullin A., Golikova O.* Assessment of innovation activity in the countries of the world // E3S Web of Conferences. 2020. V. 157, pp. 04015.
11. *Nikonorova A.V., Morkovkin D.E., Nezamaikin V.N.* Creating conditions for successful development of innovation projects // Proceedings of the 4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018). Series «Advances in Economics, Business and Management Research. V. 71». 2018. pp. 218–221.
12. *Rossiya i mir: 2021. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyy prognoz* [Russia and the world: 2021. Economy and foreign policy. Annual forecast]. Moscow: IMEMO RAN Publ., 2020. 154 p.
13. *Morkovkin D.E.* Mezhdunarodnoe raspredelenie dobavленnoy stoimosti: sovremennye trendy v epokhu pandemii COVID-19 [International distribution of value added: current trends in the era of the COVID-19 pandemic]. *Samoupravlenie* [Self-management]. 2022, I. 1 (129), pp. 457–460.
14. *Komissiya OON po torgovle i razvitiyu (YuNKTAD)* [United Nations Commission on Trade and Development (UNCTAD)]. Beyond 20/20 WDS (unctad.org). Available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en
15. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. Itogi vnesheekonomicheskoy deyatel'nosti Rossiyskoy Federatsii v 2020 godu i I polugodii 2021 goda* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Results of the foreign economic activity of the Russian Federation in 2020 and the first half of 2021]. Available at: economy.gov.ru (accessed 15 February 2022).
16. *Varnavskiy V.* ES i Rossiya v global'nykh tsepochkakh sozdaniya stoimosti [EU and Russia in global value chains]. *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe]. 2019, I. 1, pp. 92–103. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope1201992103>
17. World Intellectual Property Organization. Available at: <https://www.wipo.int/edocs/infogdocs/en/ipfactsandfigures/> (accessed 15 February 2022)
18. *Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Aver'yanova Yu.V.* Transformatsiya global'nykh tsepochek sozdaniya stoimosti Rossii i stran Baltii vsledstvie effektov pandemii COVID-19: perspektivy regionalizatsii i sledstviya dlya ekonomicheskoy politiki [Transformation of global value chains in Russia and the Baltic countries due to the effects of the COVID-19 pandemic: prospects for regionalization and implications for economic policy]. *Baltiyskiy region* [Baltic region]. 2020, V. 12, I. 4, pp. 128–146. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-7.
19. *Makroekonomicheskoe regulirovaniye: zadachi i perspektivy razvitiya* [Macroeconomic regulation: tasks and development prospects]. Moscow: KNORUS Publ., 2018. 336 p.
20. *Bykova O.N., Stroev P.V., Morkovkin D.E., Kurbakova S.N., Repnikova V.M.* Improvement of approaches to the strategic development management of enterprise // Entrepreneurship and Sustainability Issues. 2020, I. 1, pp. 301–312.